

Как только Чан ушел, Озай искоса посмотрел на свою дочь, прежде чем улыбнуться ей.

-Какой мудрый ход, Азула,- сказал он.- "Ты знала, что лучше не говорить о том, что произошло, прежде чем иметь надлежащие доказательства, чтобы его свалить. Отлично сработано. Ты станешь великой Повелительницей Огня, когда придет твое время."

Азула улыбнулась и поклонилась Повелителю Огня, когда пламя уменьшилось в размерах: теперь он сиял от гордости за свою дочь.

- Спасибо, отец."

Несколько минут спустя Азула шла по залам Дворца, пытаясь ощутить радость от того, что наконец-то освободилась от адмирала Чана и его сына, но что-то продолжало тянуть ее вниз, и даже если она отказывалась признать это вслух, она прекрасно понимала, что это было.

Одно упоминание о нем на той встрече заставило ее почувствовать, как внутри у нее все перевернулось. Она все еще не могла забыть, как они спорили, как он заявил, что люди Огненной Нации бессердечны и жестоки. Действительно ли они так плохи, как он утверждал? Она с ужасом осознала, что он был прав, когда сказал, что она избегает вопроса о том, что было неправильно или правильно, потому что, как только она примет эти понятия во внимание, думая о действиях Огненной Нации, ей придется столкнуться с тем, как сильно ее народ повредил миру. Конечно, они стали процветающими и могущественными, но это было за счет разрушения трех других наций. И оправдание того, что они делали, потому что другие народы делали это до них в другие эпохи, в долгосрочной перспективе ничего не оправдывает. Это не делало их превосходящими, как она всегда считала.

Азула стиснула зубы, когда осознала это. Она не должна была подвергать сомнению свою нацию, она должна была управлять ею так, как это делал ее отец, и так, как его отец управлял ею до него.

Но когда она проходила мимо рамки с картой мира, то поймала себя на том, что хмурится и возвращается на свои следы, чтобы лучше рассмотреть. Это была та же самая территория, которую она изучала, чтобы лучше узнать мир, в котором жила, те же горы, пустыни, реки и океаны. Единственное, что изменилось, - это цвета, украшающие землю: почти вся карта была красной. Весь континент Королевства Земля, острова Воздушных Кочевников... теперь они были объявлены территорией Нации Огня.

Азула нахмурилась, подумав об этом. Мало смысла было думать, что засушливая территория Королевства Земли принадлежала Народу Огня, что крутые и таинственные горы Воздушных Кочевников теперь тоже принадлежали им. Как они могли поставить свое знамя над такой местностью? В них не было ничего, что могло бы дать Азуле чувство принадлежности, патриотизма. На самом деле она ничего не знала об этих местах и не хотела знать. Даже спустя все это время, после всего, что она рассказала Сокке, она не могла думать о Королевстве Земли как о дополнении к Нации Огня. Это было неправильно: обе культуры были совершенно разными; навязывание одной другой никогда не будет правильным.

А потом она снова вспомнила эти свитки древней истории. Войны, которые велись между магами разных видов... исход этих конфликтов был наилучшим, поскольку каждая из четырех наций получила территорию, наиболее подходящую для них. Но, конечно, в какой-то момент в этом разделении не было необходимости. Давным-давно маги всех видов нашли способ сосуществовать, прежде чем кто-то, как и нынешняя Нация Огня, решил отделить себя и свой вид от тех, кто отличался от них, из-за злобы, презрения или паранойи.

Медленно она позволила своим глазам выйти из фокуса: изображение потускнело, цвета больше не были такими яркими, и они превратились в разные оттенки. Теперь территории не различались по цвету, они были одним и тем же, даже когда они тоже были разными.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1452096>